

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

"NUESTRO PAIS"

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Editor-Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
CasiHa de Correo 2847
Buenos Aires

Argentina

AÑO XX

Buenos Aires, martes,

12 de diciembre de 1967 •

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO
Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

Буэнос Айрес, вторник 12 декабря 1967 года № 930

А. МАКРИДИ

НЕПРИМИРIMОСТЬ НЕ ПОЛИТИКА

После коммунистического переворота, не только противники его, но и сами большевики не слишком верили в долговечность советской власти. Троцкий обещал даже "хлопнуть дверью", если придется уйти. Ему и пришлось, да так поспешно, что он не успел хлопнуть дверью и собственной квартиры, вынесенный из нее на руках чекистами.

А коммуна осталась и не только про- существовала пятьдесят лет, но успела за это время подчинить тебе целую треть вдвое разросшегося человечества, то есть больше половины всего населения земного шара, каким оно было в 1917 году.

Трудно найти в истории пятьсот лет, чреватых такими резкими изменениями в строении человеческого общества, какие произошли на наших глазах за минувшее пятидесятилетие. Первопричины этих изменений, среди которых главное внимание привлекают губительные, следуют считать крушение самого большого государства, сразу же нарушившее мировое равновесие и открывшее широкий простор для произвола тёмных сил, рекламирующих сейчас по обе стороны Железного Занавеса советские достижения.

Фабрикуются замысловатые, хитроумные, часто противоречивые процентные комбинации, и получается так, что измученный, к тяжке привыканный, голодающий, бесправный при царизме русский народ, теперь съят, пьян и нос у него уже не в маюроке, а в первосортном табаке. Плутни советской статистики общеизвестны и опровержения не заслушивают. Однако, и по эту сторону всевозможные специалисты по русскому вопросу далеко не отстали от своих советских вдохновителей, и если признают все же, что условия жизни в СССР не достигли еще американского уровня, то во всяком случае, говорят они, населению России живется теперь несравненно легче и веселей, чем жилось ему при царях.

В наш век феноменальной точности, с какой люди научились без промаха попадать в любую планету или определять безошибочно вес и объем любой инфузории, ТАКАЯ историческая неточность не случайна. Сомнение в ее случайности подтверждается непроницаемостью демократической печати для каких-либо справок, разъяснений, опровержений или протестов. В то же время, существуют, действительно, великие завоевания и достижения Октября, о которых не пишут, не говорят, ни там, ни здесь.

Эти достижения не в небывалой военизации страны, ни в сплошной колективизации сельского хозяйства, ни в

ликвидации частичной неграмотности с заменой ее повальной безграмотностью, ни в космических аттракционах даже, а в доведении кропотливым подпольным трудом наиболее передовых, богатых и сильных стран до моральных банкротства, нищеты и бессилия, как ржавчина разъедающих национальный организм и государственность этих стран.

Одним из многочисленных примеров такой подрывной и разлагающей деятельности служит безудержное распространение иллюстрированной порнографической литературы, на издание сотен миллионов экземпляров которой, в одной только Америке какими-то единственными предприятиями тратится МИЛЛИАРД долларов ежегодно, и предследование которой не сегодня-завтра будет запрещено Высшим судом, как "неконституционное".

Достижения — в безнаказанности пла- номерного отравления молодежи оско- тинивающей пошлтиной, расползающейся по Земле, как сальное пятно; в разрушении семейных, религиозных, об- щественных традиций, формировавшихся тысячелетиями; в нравственном ограблении человека, готового снова опуститься на четвереньки и вернуться в дебри полного духовного одичания. Все эти успехи по скотинизации людей достигнуты, разумеется, не одними большевиками, но они были бы немыслимы в столь короткий срок без вдохновенного содействия московских чекистов и государственного банка СССР.

В свою очередь, разношерстные бесы мировой политики не мало способствовали достижению унизительного величия этого самого СССР, сменившего благородное величие Российской империи. Причем, величием "первого социалистического государства на Земле" пользуются коммунисты, а унижение выпадает на долю подвластного им российского населения; величие отражается во всеобщем страхе перед социалистическими атомными бомбами, а унижение выражается в безудержном искажении русской истории и представления о русском народе.

В первой половине прошлого века, наш посол доносил из Парижа о театральной премьере, высмеивавшей всё русское. Так французы благодарили нас за безукоризненное поведение русских войск в Париже, куда они недавно приходили преследуя Наполеона не как победители, не как мстители за конский наезд, оставленный "великим корсиканцем" в алтаре Успенского собора, а как друзья и союзники. Император Николай I призвал французского посла и повелел передать французскому правительству, что если постановка не будет

снята, то Он пришлет в театр сто тысяч зрителей в солдатских шинелях. Постановка была немедленно запрещена.

А сейчас по всем каналам иностранных информации и просвещения — в кино и печати, по радио и телевизии — невозбранно льется зловонная клевета на наше прошлое под диктовку советских пропагандистов. Этому не препятствуют ни короли, ни президенты даже стран, в разное время спасенных от революционного и военного разгрома русской кровью. Напротив!

В сердце нашей культуры, в священном для нас московском Кремле только что закончилась бесовская тризна по случаю пятидесятилетнего измывательства над русскими людьми, которых заставляли в этом году с особым усердием кричать ура в честь своих извергов. Заставляли! А демократические правители, никем не принуждаемые, вполне добровольно из года в год шлют поздравления этим извергам с присвоением наилучших пожеланий при молчаливом одобрении своих подданных и избирателей, согласных с тем, что соблюдение дипломатического этикета в наше просвещенное время важнее совести и чести, от недостатка в которых никто и никакого убытка теперь не терпит.

Иные поздравители преступают границы не только приличия, но и здравого смысла, посыпая от имени своих народов поздравления одновременно, как мучителям с их победой над мучениками, так и мученикам с победой надими их мучителями. Трудно понять, где тут кончается подлость и начинается глупость, но еще труднее поверить тому, что русский народ когда-нибудь забудет такое издевательство над ним.

Сильные мира сего уже не твердо стоят на ногах и не уверены в завтрашнем дне пока лично не нанесут визит кремлевским антропонидам и не возложат венок у мавзолея боского чучела с рыжими усиками, завещавшего всех их истреблять. И когда завещание выполняется, то прогрессивная печать сообщает об этом уже мелким шрифтом, чуть не в отделе происшествий, как это имело место, например, с убийством иракского короля, вьетнамского президента и других. Так же пренебрежительно сообщается и о покирании африканскими прогрессистами своих белых заложников, малейшая попытка спасти которых, клеймится, как вмешательство во внутренние дела самоопределющихся народов.

За пятьдесят лет коммунисты завоевали не только половину земной поверхности, но и возможность, чуть не право, почти везде шпионить, сеять смуту, вооружать повстанцев и обучать их партизанским способам войны. При этом, всякая самооборона тотчас вызывает повсюду поросячий визг прогрессивных студентов с их университетскими наставниками, а также дипломатические осложнения с СССР, которых избежать иностранные дипломаты готовы ценой любых уступок.

Пятьдесят лет тому назад до таких коммунистических достижений не могли додуматься ни один сумасшедший, а сейчас это всё — повседневность, политические будни, никого не удивляющие. Никого уже не трогают, не волнуют страдания и гибель миллионов людей. Даже о таком выдающемся коммунистическом достижении, как мученическая и преждевременная смерть ста миллионов русских, не упомянуто ни в одной из многочисленных прогрессивных статей, посвященных заграницей отрезвления. Прогрессистские на-

Нам нужно очень много и воды, и мыла, и щеток, и скребниц, чтобы отмыть довореволюционную Россию от всей той грязи, которую обмазали ее наш гнилой либерализм и его законнейший и неизбежный наследник — советский режим.

Иван СОЛОНЕВИЧ

пятидесятилетию "победоносного октября".

Преступления, совершенные за пятьдесят лет этим Октябрем, не поддаются подсчету, ни определению; они — поистине чудовищны. Но еще чудовищнее то, что никто не помешал их совершить. И самое ужасное в том, что происходящие от этих преступлений умственное помрачение и нравственное отупление, служат залогом еще больших преступлений на Земле.

Цинизм, ложь, кощунство, вандализм и разврат берутся на политическое вооружение и узакониваются, как ныне принято выражаться, "в рамках демократических свобод", а протест против них неизменно изображается, как ПОЛИТИЧЕСКОЕ сопротивление "экстремистов", пытающихся задержать культурный прогресс.

Политика никогда не отличалась опрятностью, но теперь ее превратили в прикрытие всех человеческих пороков. Так, например, одно из самых бессовестных предательств человечества и измена ему называется "политической идеей мирного сосуществования". По сути, никакая это не политика, а самое натуральное государственное преступление. "Мирное сосуществование" основывается на признании политических прав коммунизма, а коммунизм основывается на преступлениях, большинство которых предусмотрено уголовным кодексом и мириться с которыми не смеет ни один нормальный человек, если он дорожит правом на самоуважение. Однако, теперь принято считать, что если убийство, грабеж, садистическое истязание, растление детских душ и похищение самих детей снабжены политическим ярлыком, то мириться можно, сосуществовать можно и сохранять спокойствие духа, и самоуважение — всё можно.

"Идея мирного сосуществования" именно потому и популярна, что она БЕЗНРАВСТВЕННА; призыва к объединенной борьбе с коммунизмом именно потому и остаются неуслышанными, что сми НРАВСТВЕННЫ. К сожалению, эта истина не получает признания, ни распространения и глашатай ее подвергаются повсеместно наложенному уже бойкоту, ошельмованию и все чаще — преследованию. Достигнув феерического научного и технического взлета, человечество, увы, с небыкованной беспечностью переживает время небывалого по глубине этического упадка и ведомое бесами, с роковой спешностью приближается к краю огнедышащей бездны.

Любопытно, однако, то, что накапливая силы и увеличивая влияние в прогрессивных кругах Запада, коммунисты начали терять контроль над духовной жизнью подсоветского населения, в которой всё резче обозначаются контуры религиозных статей, посвященных заграницей отрезвления. Прогрессистские на-

\$ 40.—

С 1-го января 1968 года цена номера газеты "Наша Страна" в Аргентине будет равняться 40.— песо.

Ввиду произошедшей в Уругвае девальвации, цена номера газеты повышается до 25 уругвайских песо.

Читателям газеты "Наша Страна" известно, что с 1-го июля с. г. воздушный почтовый тариф увеличился ВТРОЕ. С этого удара по бюджету газеты прошло полгода и Редакция принуждена в некоторых странах повысить цену на газету, посылаемую по воздуху, не в силах справиться с возникшими финансовыми затруднениями.

Редакция просит г. подписчиков обратить внимание на изменение цены номера газеты, посылаемой по воздуху, в следующих странах:

Германия — 1.20 нем. марки. Ливан — 0.40 ам. дол.

Франция — 1.60 фр. Южная Африка — 0.40 ам. дол.

РЕДАКЦИЯ

Советский быт

ЭКОНОМИКА

Богатства тайги

(КРС) В "Экономической газете" № 37 за сентябрь 1967 г. стр. 30 Г. Халилецкий напечатал статью "Тайга". Автор изучил вопрос использования богатств советской тайги и данные об этом изложил в упомянутой статье.

Подзона хвойных лесов умеренного пояса — тайга — простирается от северо-запада Европы через весь материк Азии до Охотского моря. Тайга — это прежде всего миллиарды кубометров деловой древесины. Это сырье для химии, база целлюлозно-бумажной промышленности, основа растущего мебельного производства.

Таежные работники утверждают, что берется от тайги безрассудочно мало и если брать с умом, то магазины ломились бы от грибов, ягод, фруктов и соков, фабрики были бы завалены пушниной, а больницы и аптеки получили бы удивительные лекарства, о которых не спроста люди слагают легенды.

Халилецкий оптимистически опровергает опасения — не сведут ли на нет эту бесконечно богатую тайгу топор и пила лесозаготовителя. Специалисты подсчитали, пишет он, что заготавливать лес можно чуть ли не вдвадцать раз больше нынешнего и только за счет ежегодного естественного прироста. "Важно одно — хозяйствовать с умом. Брать, а не просто хищнически истреблять".

Но вот как раз это хищническое истребление богатств тайги приводит к тому, что получают от нее значительно меньше возможного, а к тому же "добыча дичи и зверя в тайге падает, а богатства самой тайги тем не менее из года в год скдеют..."

На правильное использование богатств тайги мало обращается внимания. В 1966 году было зарегистрировано 45 тысяч нарушений правил охоты. Заготовительные организации по-бюрократически планируют заготовки таежных "урожаев" и промысловую охоту. Например, орех в тайге дает обильный урожай не чаще одного раза в три года. Но заготовку его планируют одинаково много на каждый год. Кроме того орех — это питание белки. Много оре-

блодатели от этого факта отмахиваются и толкуют события по-своему, но мы-то зорко следим за ними и не обманываемся, угадывая в них суровый приговор омоляжающемуся на Западе и дряхлеющему в России материализму.

Об этом, восстановливающимся, хорошим языком все громче говорят русские писатели, настойчиво высвобождающиеся из смирильной рубашки советской цензуры и мужественно напоминающие о своем русском первородстве; об этом говорят не испугавшиеся угроз и преследований священники, подвижнически возвышающие голос в защиту веры и верующих; это свидетельствуется многим другим, большинству уже известным.

И всё это крепит надежду на то, что если мир окончательно уподобится Содому и Гоморре, то на одной нашей физически и душевно истерзанной, но не сломленной Родине, обнаружится достаточно праведников, чтобы умилостивить карающую Десницу, которые своей чистой жертвой, может быть, спасут весь падший Свет.

Пусть иные простаки, заблудившиеся в трех соснах советского патриотизма, увлекаются и восхищаются ракетными достижениями и мнимым престижем советской власти, мы — непримиримые — гордимся не Гагариным, не Титовым, между Землею и Луной не нашедшими Бога, а отцами Глебом Якуниным, Николаем Эшлиманом, писателями и поэтами Солженицыным, Глазуновым, Рождественским, Солоухиным и все удлиняющимся рядом подобных им национальных ополченцев, по слову Солженицына, за правду, и смерть приять готовых.

Не советские наемники, как бы талантливы или отважны они ни были, выражают дух подлинной России, а неподкупные и неустрашимые идеалисты, на которых, как на Атлантах, покоятся вся тяжелая история нашего геройского отечества.

Мы гордимся не позирующими дву-

х — много и белки. В 1964 году на Дальнем Востоке было заготовлено 28 тысяч белок, а на следующий год 280 тысяч. А план на каждый год дают одинаковый. И в плохие годы приходится охотникам стрелять без разбора, лишь бы выполнить план. "При этом наносится невосполнимый урон животному миру тайги".

Охотничий промысел в тайге убыточен. На рубль заготовленной пушниной затраты составляют более 50 копеек, базы же, принимающие эту пушнину, платят на покрытие затрат лишь 35 копеек. Поэтому молодежь не хочет идти на охотничью профессию. В Приморье средний возраст охотников 50-55 лет. Старшие охотники не заинтересованы подготавливать молодежь, а молодежь не заинтересована учиться. Пример: молодой охотник принес самостоятельно добывшей пушниной не менее сорока процентов количества, добывшего учителем. В награду за все это учитель получит двадцать рублей, а ученик — десять.

В 1925 году в СССР насчитывалось 250 тысяч промысловых охотников. Сейчас количество их не превышает 100 тысяч человек, причем квалификация их значительно ниже, чем была 30-40 лет назад. Охотник — единственная профессия в стране, для которой никто не занимается конструированием спецодежды. Нет охотничьих вездеходов, без которых нельзя проникать в лесные чащи. Нет облегченной радио-аппаратуры, набора удобных и легких бытовых предметов, хороших и легких спальных мешков.

К заготовкам таежного урожая привлекается местное население. Но никакой системы договоров не существует. Будет задача — госпромхозы выплатят положенное, не будет — не выплатят ничего. Не поставлены в тайге как следует транспорт, жилье, снабжение продуктами питания. Нет хотя бы минимальных культурных условий. Не заготавливаются вообще многие ценные лекарственные растения. Бесследно исчезла профессия грибовара и это сузило ассортимент заготовляемых грибов.

"Бывают годы, как, например, 1966-й, когда в тайге от обилия грибов буквально ступить было негде, а пришла зима — и на прилавках магазинов все также кое-как засоленные грубые груди". А тайга "и впрямь могла бы стать важным источником нашего изобилия".

рушниками с партбилетом в кармане, выполняющими секретные задания на "идеологическом фронте" и подлизывающими к русскому народу, а литераторами, и под зловещей сенью московской Лубянки ни в одной строчке не изменяющими своим народу и России.

В их творчестве мы ясно слышим отзвук того, что составляло и продолжает составлять в эмиграции нашу главную внутреннюю опору. Это убеждение, что наша непримиримость к коммунизму явление НЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ, а национальное; что она не плод эмигрантской амбиции, потому что родилась она не в изгнании, а раньше — в России, откуда мы ее вывезли в раненном сердце.

Она неотделима от любви к Родине и вместе с ней подобна неугасимой лампаде перед чистым лицом Пресвятой Богородицы, как и мы, скорбящий об Ее России. Лампада эта затеплена не от личной тоски по родине, а от священного огня всенародной непримиримости к коммунизму, родившейся одновременно с советской властью, но имеющей все основания ее надолго пережить.

Она и переживает, вопреки хвастливым уверениям большевиков о несокрушимости СССР. Правда, этот гипертрофированный вооруженный до зубов ублюдок, не только отвратителен, но страшен и опасен. Однако, он страдает неизлечимым недугом, а потому обречен. Смертельная болезнь коммунизма, это — начавшееся выздоровление России, пусть, только начавшееся, но настолько очевидное, что не боясь самообмана, мы смеем серьезно утешаться им в траурные дни позорного пятидесятилетия, и крепить веру в гений русского народа, который своего последнего слова еще не сказал.

Слово это за ним, и коммунистический чертоплох, насажденный на нашем черноземе не русскими руками, ВЫРВАН БУДЕТ РУССКИМИ!

А. МАКРИДИ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ЕПИСКОП АНТОНИЙ

Нам пишут из Нью Йорка:

Большинство иерархов Русской Зарубежной Церкви, опрошенных ее первоиерархом, митрополитом Филаретом, и Архиерейским Синодом о желательности скорейшего замещения кафедры правящего епископа западноамериканской спархии в Сан Франциско, находящейся после смерти архиепископа Иоанна (Максимовича) во временном управлении первоиерарха, высказалось за назначение на эту кафедру епископа брисбенского Антония, викария австралийской епархии.

Назначение епископа Антония состоится в ближайшее время. Одновременно он будет возведен в сан архиепископа. Его преемником будет архимандрит Константин (Есенский), хиротония которого состоится в синодальном соборе в Нью Йорке. После этой хиротонии новый епископ Константин вылетит из Нью Йорка в Австралию.

"ПОСЕВ"

Нам пишут из Мюнхена:

Орган Народно-Трудового Союза (НТС) "Посев", выходивший во Франкфурте, как еженедельник, прекратил еженедельное издание и будет впредь выходить раз в месяц.

ПРОЦЕСС В ГОМЕЛЕ

Нам пишут из Мюнхена:

В полученных здесь советских газетах напечатано сообщение о том, что в Гомеле начался процесс Г. Г. Функа, Н. Е. Лободы, М. В. Сульженко, В. Р. Нагорного, И. С. Осьмакова, Д. А. Лаппо, М. Н. Медведева, Г. Т. Хлыстова, Н. А. Яковleva и И. Е. Остроушко, обвиненных в том, что в годы германской оккупации они, якобы, были сотрудниками германской полевой полиции и участвовали в расстрелах партизан и в карательных экспедициях.

"МОСТЫ"

Нам пишут из Нью Йорка:

Редактор выходивших в Мюнхене альманахов "Мосты" Г. А. Хомяков, пишущий под литературным псевдонимом Г. Андреева, переехал из Мюнхена на постоянное жительство в Нью Йорк и опубликовал в "Новом Русском Слове" обращение к читателям этих альманахов.

Он сообщил в этом обращении, что изданный в Мюнхене под тем же названием, что и альманахи, сборник статей о 50-летии революции в России должен был стать последним изданием того Товарищества зарубежных писателей, которое, в последние годы, издавало "Мосты", но некоторые сотрудники и читатели этих альманахов настаивают на продолжении издания, хотя бы в виде ежегодных сборников. Поэтому, если собираемые ныне средства окажутся достаточными, первый сборник будет издан в феврале или в марте 1968 года.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docente de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasónico.

Искусственные зубы.

Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. N Capital
T. E. 88-3605
(Один квартал от станции подземки Rueyredón по линии Federico Lacroze).

К ПОСТАНОВКЕ "ОБРЫВ" ПО РОМАНУ И. ГОНЧАРОВА ОБЩЕСТВОМ ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА

Восьмой театральный сезон О.Д.Р.Т. закончило постановкой "Обрыв" инсценированный по роману И. Гончарова М. М. Шелеховой-Бенке и Л. Г. Седовой.

Неоднократно, во время действия, публика награждала артистов заслуженными аплодисментами. Спектакль прошел с большим успехом, чему способствовали, в одинаковой степени, прекрасная игра всех артистов и опыт г-жи Седовой, как режиссера, и, особенно, как исполнительницы роли бабушки-помещицы Бережковой.

Ограниченнность места в газете не позволяет уделить внимание каждому из артистов в отдельности. Однако, отметим, что некоторые из артистов заметно улучшили свою игру, по сравнению с предыдущими выступлениями.

Так, г-жа Седлецкая, прекрасно исполняющая роли инженеру, на этот раз безуспешно представила тип наивной барышни Марфинки, а ее партнер, г-н Филичев, в роли Викентьева, показал, что он уже намного увереннее чувствует себя на сцене.

Г-н Ловцов, пользующийся всегда заслуженным успехом, в этом спектакле особенно удачно передал роль Марка Волохова. Но особенно нужно отметить приятное впечатление, которое оставил г-н Ведов в роли Бориса Райского. На этот раз г-н Ведов играл без излишних эмоций и нервности, — которые в его прежних выступлениях не всегда были в его пользу. Будем надеяться, что и в своих будущих выступлениях г-н Ведов будет держаться этой новой формы игры, гарантирующей ему успех.

Г-жа Д. Эннок, к общему удовольствию, также делает заметные успехи, и, исполнивая роль Крицкой, получила заслуженное одобрение у публики. Что же касается г-жи Л. Бирюковой-Коваленко в роли Веры, то нужно отметить, что ее прекрасная игра есть результат особенно тщательной отделки своей роли. Жаль, что ее довольно редко мы видим на нашей сцене.

Остальные роли, как было уже выше сказано, были сыграны все, без исключения, прекрасно. От начала до конца спектакль смотрелся с интересом. На короткий момент публика увидела кусочек той счастливой и беззаботной жизни в России конца прошлого столетия, которая вряд ли вернется. Так же увидели и начало работы тех "борцов за грядущее светлое будущее", которые и привели к крушению Великой России.

В заключение необходимо сказать так же несколько слов и о самой инсценировке. Как общее правило, инсценировать роман, — работа очень трудная и сложная и не всякому под силу. Преодолев все это, М. М. Шелехова-Бенке и Л. Г. Седова прекрасно справились со своей задачей и переложили роман в очень хорошую пьесу.

Волгин

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА ЧУЧУВАДЗЕ
Revalida de Universidad Bs. Aires,
Facultad de Odontología

Endodoncia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonic.

Прием по предварительной записи. Понед., вторник, четверг и пятница от 15 до 20 час.

T. E. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Rio de Janeiro по улице Corrientes.

К Праздникам

ПОДАРИТЕ ВАШИМ

РОДСТВЕННИКАМ

ДРУЗЬЯМ

ЗНАКОМЫМ

ПОДПИСКУ НА "НАШУ СТРАНУ"

В. Солоухин

РАБОТА

Дочитав до конца иной чеховский рассказ, оглядываешься, перелистываешь только что прочитанные страницы и удивляешься, что все прочитанное вместило, оказывается, на десяти страницах. Кажется, что прочитал роман, кажется, что прошла перед тобой целая чужая жизнь. Да нет, не может быть, чтобы десять страничек! Пересчитаешь еще раз — точно, десять. Вот это и есть настоящая емкость.

Очень часто мы условно называем романами произведение, не имеющее никакого права претендовать на этот самый сложный литературный жанр. Конечно, можно назвать дворцом большой и красивый жилой многоквартирный дом. Или здание театра. Но все же это будет дом или театр. Чехов в одном из своих писем сетовал, что мы, де, писатели-разночинцы, разучились писать настоящие романы. “Фому Гордееву”, помнится, он назвал не то оглоблей, не то шашлыком, в том смысле, что все действие нанизано на один прямолинейный сюжет. В то время как роман — это сложное архитектурное сооружение. Это не башня, не собор, а вот именно дворец со множеством интерьеров, с воздухом в них, с галереями, анфиладами комнат, зимними садами, чертогами и подвалами (языково подвалами!), желательно даже с потайными подземными ходами в отдаленный угол сада, к реке, в ближайший овраг.

Кроме того, помимо формальной композиционной стороны роман характеризуется тем, что там не просто герон и жизнь героев, а жизнь тех или иных идей, воплощенная в действии героев. Алеша Карамазов — одна идея, его брат Иван — другая. Раскольников и София Мармеладова, Рудин и Базаров, Онегин, Жан Кристофф... Люсиен у Стендоля не просто Люсиен, но воплощение идеи боепартизма, ее перерождение, ее жалкое существование в обстановке уже чуждой и даже враждебной ей. Лейтенант Глан у Гамсона не просто лейтенант Глан, но жизнь и развитие идеи сверхчеловека: Гамсон увлекается в то время философией Ницше.

Возвращаемся к образу айсберга, у которого семь восьмых массы скрыто от глаз наблюдателя или подразумевается. Тем он и грозен. С виду небольшая льдина, однако столкновение с этой льдиной смертельно для корабля. Айсберг рушит массой, скрытой от глаз. А сколько романов, в которых ровно ничего не подразумевается. Такие романы похожи на тонкую плоскую льдину, плавающую плащмя. Такая льдина сама при столкновении с кораблем кроится на мелкие части. Нельзя, чтобы в романе не было ничего, что стояло бы за скрытым, подразумевалось бы как семь восьмых океанской массивной глыбы. Размер не имеет значения. Страница, печатный лист, три тома, четверостишие — важно, чтобы семь восьмых...

Речь идет не о завуалировании чего-либо с целью провести редактора, вовсе нет. Но должно быть ощущение, что автор и его герон... ну не то, что знают больше, чем видно из романа, не то, что они значат больше, но... тут

трудно объяснить, но что они вот именно с огромной глубинной массой.

Кроме того, я читатель — человек социальный. От меня, как от точки, существует проекция назад, точнее, в глубину, в прошлое (освещение его и отношение к нему) и проекция вперед, в будущее (понимание и ощущение его). Я, как узелок, связывающий эти две нити. Они натянуты, и их натяжение определяет мое пространственное положение. У меня есть корень в землю и побег в небо.

Но как часто я воспринимаю литературных героев, как замкнутые, изолированные точки, движущиеся в пространстве безотносительно к прошлому и будущему. Я могу сказать: “Я шел и увидел разрушенную церковь”. Но этим я еще ничего не сказал. Может быть, ее надо было разрушить, может быть, хорошо, что она разрушена. Или напротив, может быть, разрушение ее есть проявление варварства, уничтожение истоков культуры целого народа. Ничего не ясно из фразы “я шел и увидел разрушенную церковь”. Непозволительно и кричать: “Ах, как хорошо, что церковь разрушена” или “Ах, как плохо, что ее не стало”. Отношение автора к описываемому не должно выражаться в восклицаниях и междометиях. Но читатель, читая, непременно воскликнет: “Вот здорово!” или “Вот безобразие!”.

И еще, поскольку зашла речь о жанрах, скажу об одном специальном жанре. Несколько лет подряд мне пришлось заниматься очерками, причем для тонкого журнала, то есть очерками заведомо обусловленного размера. По размеру очерк для тонкого журнала приымкает к газетному очерку — трехкопеечник или полтора, два подвала.

Возможно, не стоило бы говорить об искусстве (а очерк тоже искусство) и начинать с определения количества страниц. Но что делать, эти страницы — будни журналиста, от них никуда не уйдешь. Итак, журнально-газетный очерк размером в восемь-двенадцать страниц машинописного текста.

Для себя я взял за правило, что очерк по построению должен быть то же, что рассказ, но только на абсолютно точном фактическом материале. Главный герой, сюжет, окружение героя, время и место действия, язык, на конец, все должно быть, как в рассказе. Приехав на место, я старался найти такой кусок жизни, который представлялся бы собой готовую рассказовую ситуацию. В этом состояла главная трудность. Этого никогда нельзя было сделать с наскоку. Приходилось жить на месте неделя, другую. Все большее количество материала, событий, фактов, имен, судеб процеживалось через сознание, пока наконец чья-нибудь судьба, какой-нибудь случай не начинала ощущаться как готовая ситуация для рассказа-очерка. Нужно было еще иметь в виду, чтобы сюжет был характерным, типическим. Потому что задание редакции, хотя и в самой общей форме, существовало. И если я послан был написать очерк о медеплавильщиках или, напротив, о льноделах, то в нем должны были содержаться помимо сюжета необходимые сведения, цифры, производственные проблемы.

Странно отметить одну характерную частность. Приехав на место, я на первых порах то и дело хватался за блокнот. Все было неизвестно, все хотелось

† По случаю исполняющегося 20-го декабря с. г. СОРОКОВОГО дня кончины

ПИСАТЕЛЯ и ПУБЛИЦИСТА

ГРИГОРИЯ ВАЛЕРЬЯНОВИЧА МЕСНЯЕВА

в субботу, 23-го декабря с. г. в Кафедральном Соборе Воскресения Христова после Всенощной будет отслужена

П А Н И Х И Д А,

о чем сообщают Редакция газеты “Наша Страна” и почитатели покойного.

† 17-го декабря с. г. в 47-ю годовщину убийства чекистами полковника Российской Императорской Армии участника Белой Борьбы

ГЕОРГИЯ МАКСИМИЛЛИАНОВИЧА ФЕСТА

в Свято-Покровском Соборе, г. Мельбурн, Австралия, после Божественной Литургии будет отслужена панихида,

о чем извещают сын и родственники.

† 21-го декабря с. г., в 40-й день кончины
ЕВГЕНИЯ ИВАНОВИЧА ЛАШИНА

в храме Св. Сергея Радонежского (Villa Ballester, Falucho 825) в 8 час. вечера будет отслужена П А Н И Х И Д А,
о чем сообщают сослуживцам по Корпусу и знакомым вдовы и сына.

† 17-го декабря с. г., в 12 час. дня, в Св. Троицком Соборе (Brasil 315) по случаю праздника Св. Андрея Первозванного, покровителя Гвардейского Объединения, будет отслужена

П А Н И Х И Д А

по всем убиенным и в тюрьмах замученным чинам Российской Императорской Гвардии, на которую приглашаются все русские люди.

ГВАРДЕЙСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

† 12-го декабря с. г., в 40-й день кончины
АЛЕКСАНДРЫ ПЕТРОВНЫ БЕНЗИНОЙ

в храме Св. Сергея Радонежского (Villa Ballester, Falucho 825) в 12 час. дня будет отслужена П А Н И Х И Д А,
о чем с прискорбием сообщает племянница.

записать, всеказалось важным и нужным. Потом я стал останавливать себя и в первые дни, даже в первую неделю не записывал вовсе ничего. За это время я так хорошо успевал ознакомиться со всем вокруг меня, что к концу поездки мне и не нужно было ничего записывать, разве что несколько главных цифр.

Темы для очерков (темы, а не сюжеты) я очень часто искал сам еще в Москве. Обычно я шел в Министерство сельского хозяйства, так как деревня мне ближе. В длинном коридоре на дверях полно вывесок. Не ручаюсь за точность, но что-то вроде: “Пчеловодство Дальнего Востока”, “Каракулеводство Средней Азии”, “Эфиро-масличные культуры”. Возникала мысль: почему бы не написать в журнал о пчеловодах Дальнего Востока. Заходишь в дверь. Они специалисты. Они любят рассказывать о своей отрасли. Тотчас возникают названия мест, имена, проблемы. Оставалось убедить журнал в необходимости и важности темы. Обычно удавалось это сделать.

В работе очеркаста очень много интересного, захватывающего. Цель за-

ставляет активнее вторгаться в пласт, нежели при бесцельном путешествии. Разве будешь, просто путешествуя, так дотошно высматривать, узнавать, искать концы и начала. Останутся в памяти пейзажи и какая-нибудь уж слишком выдающаяся встреча, слишком яркий случай, но это редкость. Правда, есть огромное “но”, которого я в свое время, честно говоря, не учитывал. Чтобы очерки сделались настоящей литературой, чтобы они пережили не только очередной номер журнала, но хотя бы на два часа пережили и автора, для них не годится ни полуправда, ни одна восьмая правды, ни семь восьмых правды — для них нужна одна только голая правда. Если учитывать к тому же, что умолчание чего-либо есть один из главных способов лжи.

Интересно, когда потом, несколько спустя, я стал писать не очерки, а рассказы, я почувствовал себя как спортсмен-скоростной, который тренируется в специальной утяжеленной обуви (чуть ли не гирь на ногах), а потом на легкую дорожку выходит в легких тапочках.

Вл. Солоухин

(Продолжение следует)

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДЕЛ

П. СОКОЛОВ

ГРАНИЦА

Мысленным взором она окинула все, что было связано с этим словом. Сначала с криками о свободе пришли чекисты и разгромили их семейное гнездо. Потом свободно распоряжались ею толстомордый и Лиуши, как своей вещью. Потом ею совершенно свободно овладел Роман, — так свободно, что она даже не видела, в чем бы могла его укорить. А на деле оказалась в клетке. Теперь явился еще один освободитель и предлагает сделать новую пробу... И никто из них не знает никаких оков и не надо им бежать по сугробам в непроглядную ночь. Только она одна связана и не может никак освободиться. И только, как давний сон или далекая-далекая сказка, ей грезилось время, когда никто не кричал о свободе, и не было предней никаких границ и была она по-настоящему счастлива...

Когда они ложились спать, она сказала Рому:

— Что это ты с ним такой неласковый? Ты же видишь, какой он несчастненький!

— Этот?!.. — воскликнул Роман: — Да ты что, Аня! Дай только ему волю, — он и тебя и меня сожрет и даже костей не оставит!..

На утро, за завтраком, Гвоздев почти не заговаривал с Романом, а все внимание уделил Аннушке. Он болтал с ней о разных пустяках и успел высыпать кучу любезностей:

— Анна Степановна! Вы — действительно, настояще солнышко! Вы сами не знаете, какая вы цельная натура! Какие у вас хорошенечкие глазки! Где-нибудь в городе вы свели бы с ума всех мужчин!

Роман слушал все это и хмурился. Он считал недостойным ни оборвать гостя, ни сделать какое-нибудь замечание Аннушке. Поев наскоро, он вышел на двор и занялся по хозяйствству.

Прошло с полчаса времени. Он сгребал во дворе мусор и бросал его в стоявшую посередине телегу. Из избы доносились голоса. Гвоздев все что-то часто и весело говорил, отпускал, повидимому, прибаутки; Аннушка громко смеялась. Потом вдруг раздался звук песни: бархатный тенор начал с ре-чтитатива и потом быстро перешел на полный и округлый звук. Роман саркастически усмехнулся:

“Псст! Скоро в любви объясняться станет!” — Гость действовал ему на нервы.

Он взял оглобли в руки и стал толкать телегу в сторону ворот, — двор был покатый, и телега шла легко. Но вдруг она попала колесом в ямку, перекосилась и стала поперек. Конечно, Рому на дне было бы взять телегу на себя и выпрямить; но, вместо этого, он с сердцем толкнул ее со всеми силой. Телега перекосилась еще больше, и послышалась треск: оглобля в замке не выдержала. Роман бросил оглобли и пошел в сени.

— Ну-ка, подите сюда! позвал он Гвоздева.

Гвоздев вышел. Роман вывел его на крыльцо и, указав в сторону выхода из лощины, сказал:

— Туда идите. Выйдете из лощины, — поверните направо, там встретите речку. Идите все время вдоль нее, пока не увидите поперек железно-дорожное полотно. Это далеко, верст двадцать, двадцать пять будет. По пслотну опять сверните вправо и идите, пока не увидите контору. Там вам дадут работу.

Взгляд Романа был так тверд и холоден, что Гвоздев понял: ему пора уходить.

(Продолжение следует)

П. СОКОЛОВ

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Если вы любите сенсации, то остановитесь на этом самом месте и дальше не читайте. Сенсационного ничего нет. Словно никогда и не бывало, и думается нам, что долго еще вперед не будет. Это очевидно из того, что большой исторический план оказался выполненным: все престолы низвергнуты, императоры, короли, цари — уничтожены и упразднены и установленная по всему миру система народоправства обеспечивает возможность управления всем миром из какой-то сегодня еще незримой точки.

Чем управляет мир? Деньгами.

Почему? Потому что они всем нужны. Стало быть, тот, у кого они есть, может заставить исполнять свою волю того, у кого их нет, ибо этот последний будет готов исполнять волю, способную удовлетворить его желание, — дать ему денег.

Давно забыто то время, когда деньги представляли собою нечто твердое, некое количество золота, — металла, к которому тянутся все. Они давно превратились в условные знаки, обеспеченны известно чем. Точнее сказать, не обеспеченые ничем. Условность. Мираж. Сговор.

Но говорят нерушимый и исполняемый с поразительной точностью всеми участниками игры. Это — то, что когда-то были деньги. Это — финансовый капитал, основанный на кредитной системе.

Кредит — значит: доверие.

Иногда получаются трения. Иногда получаются даже срывы, неполное согласование, небольшие промахи. Но в общем все идет точно, по задуманному плану, и вещи становятся именно на те места, которые нужны для исполнения невидимой воли.

Когда-то нужно было ломать. Тогда при посредстве денег устраивались войны и революции. Теперь все переломано. Надо строить. И строят.

Это мысли почти что фантастические. Ни проверить, ни удостоверить из возможности нет никакой, но наблюдения говорят, что в этой фантастике очень, очень много правды. И вот, когда читаешь о девальвациях, о том, что с такого-то числа фунт стерлингов будет стоить меньше, а франк — больше; что какому-то влиянию подвергнется даже доллар, и все это будет иметь такое-то и такое-то отражение в таких-то частях мира, то делается не по себе и думаешь: как было бы хорошо, если бы не было денег!

И тут же... просыпаешься. (В самом деле, — не худо если бы и у нас завелись деньги! Тесновато без них). Именно денег-то у нас и нет. Потому-то мы и бессильны. Потому-то мы и не в силах повлиять на судьбы мира, чтобы кончить с революцией, с этой никчемной преступницей, стоявшей морей крови, разрушившей столько ценностей и не исполнившей ни одного из своих обещаний. Ах, вот если бы...

**

Какая-то мировая загадка скрывается за игрой между франком и фунтом стерлингов. Де Гольль почему-то окончательно уперся и ни за что не позволяет Анг-

лии быть принятой в Международный Европейский Рынок. Идет речь даже о том, что де Гольль станет рекомендовать принять (страшно сказать!)... Испанию, возглавляемую генералиссимусом Франко. Только не Англию. И правительство Вильсона озадачено. И все озадачены. Тайна.

**

А в это время... (Так писалось в детевых романах в старину)... а в это время из Москвы льется денежный поток к руки Нассера. Дипломатический мир пришел к заключению, что "русские" решили повторить ставку на Нассера. Если недавно в этом отношении высокими были шансы алжирского Бумбельена, то почему-то дело вернулось к Нассеру.

Большевики на 80% восстановили его вооруженные силы и продолжают наращивать его средства. Благодаря же тому, что оружие туда идет новое, советские инструкторы стали там частыми гостями, а то и чуть не своими людьми. Большевики получили портовые базы на Средиземном море и по существу вопрос войны между Египтом и Израилем оказывается теперь в зависимости от того, что захочет Москва. Нет, виноват, — не Москва, а Кремль. Нет, виноват, — не Кремль, а ЦК.

"Все мы ходим под Це-Кою", — говорили бывало московские большевики.

**

И эта самая Це-Ка тоже хочет всемирной власти. Поэтому во Вьетнаме льется кровь, горят жилища, разрушаются постройки... Поэтому красные производят карательные набеги на поселки, оказавшиеся гостеприимство американцам. Так, напали на поселок Да-Сон. Переиграли население. Стариков, женщин, детей. Потом подоспели американские солдаты. На 126 трупов населения пришлось еще множество трупов солдат. Преимущественно красных. Они ведь и до сих пор не жалеют людей. Погибли и американцы. Битва.

Продолжается так же и парламентская перепалка то в Конгрессе США, то в Сенате, то на улицах, где небритая, патлатая и грязная молодежь выступает с демонстрациями против войны во Вьетнаме.

Но продолжается также и война. Может иметь важные последствия решение правительства Камбоды: ограничить от проникновения красных те приграничные зоны, через которые идет поставка красных сил на юг. Китайцы поставляют солдат. От тов. Брежнева идет оружие. Конца войне не видно.

**

В городе Монтевидео умер генерал Оскар Хестило. Президент Уругвая скончался от паралича сердца. На его пост вступил один из членов правительства Хорхе (Георгий) Пачеко Арео.

**

Умер кардинал Франциск Спеллман. Ему было 78 лет. Он погребен в крипте собора св. Патрика в Нью-Йорке.

**

Полетели первые ласточки кампаний по выборам президента США. Свою кандидатуру выставил губернатор штата Мичиган, Джордж Ромней. Ему 62 года. Для начала предвыборной активности он отправляется на месяц в кругосветное путешествие, намереваясь посетить Лондон, Париж, Москву, Сайгон и другие важные пункты.

**

Следуя за газетными строками, не пройдем и мы мимо поразительной операции пересадки сердца. В Кэйп Тауне врачами по поводу безнадежного состояния сердца был приговорен к смерти некто Луис Вашканский. Ему 55 лет. Его жене случилось быть свидетелем автомобильной катастрофы, в которой была убита 27-летняя девушка Дениссе Дарваль. Тотчас же была предпринята операция пересадки сердца.

В больнице Гроот Шуур, проф. Крис Бернард при соучастии целого сонма ассистентов и младшего мед. персонала, провел операцию. Сердце только что убитой девушки вынуто и посажено на место негодного сердца Луиса Вашканского. Луис Вашканский жив. Здоровье идет на поправку. Жизнь его, тем не менее, под вопросом, т. к. никто не может предусмотреть: примет ли организм Луиса Вашканского чужое сердце, или же отвергнет, как обычно живые организ-

Обще-Кадетское Объединение доводит до сведения своих однокашников, что ввиду непредвиденных обстоятельств кадетская встреча 23-го декабря не состоится, а в этот день в Кафедральном Соборе Воскресения Христова после Всенощной будет отслужен МОЛЕБЕН с поминовением.

Правление

мы отвергают чуждые им материки. (При переливании крови, чужая кровь удаляется организмом. Ее функция состоит лишь в том, что она в короткое время заменяет недостаток).

Весь мир поражен достижением современной хирургии, и медики всего мира с замиранием сердца ждут исхода, надеясь, что Луис Вашканский останется жив.

**

Финляндия торжественно отпраздновала 50-летие своей независимости. На этот праздник приезжал "сам" Н. Подгорный. Западная печать гордится Финляндией по поводу того, что там установилась демократия западного типа. Живут финны богато и уверенно смотрят в будущее. В финляндский быт вошел обычай в указанные дни посещать могилы финнов, павших в войне 1939-40 года и 1941-44 года. На могилах ставят свечи. Они горят. Их много. Очень много.

Надо ли говорить, что имя нашей родины на торжествах Финляндии произносилось не раз, и не так, как то отвечало бы правде. Поэтому мы пригласили бы финнов, помнящих добре старое время, добрым словом помянуть те годы, когда Финляндия была частью России; вспомнить, что кровавые беды свалились на Финляндию именно после того, как она из кровавых большевистских рук приняла свою независимость.

**

Посвятим несколько слов советским достижениям. Прежде всего заметим, что достижения русского народа надо отличать от советских достижений. Все эти пресловутые советские стройки были бы построены и без революции, поскольку они были бы нужны. Но самое главное, — не было ни одной постройки, для выполнения которой понадобились бы города концлагерей.

А то ведь все без исключения большевистские постройки построены руками заключенных. Ведь где советская стройка, там и концлагерь.

Но поговорим все же о достижениях. Запущен 194-й спутник типа "Космос".

На каком-то перекрестке Северной столицы, поруганной именем Ленина, установлен электронный автоматический светофор. Он самостоятельно отсчитывает промелькнувшие автомобили и переключает свет. Он "чувствует" приближение пожарных команд или же автомобиля скорой помощи, чтобы остановить поток движения. Это первый в мире автоматический электронный светофор.

Газета "Труд" пишет о поимке шпиона. На Черном море человек нырок был сбит с направления и попал в советские воды. Большевики, поймав его, заявили, что поймали шпиона. Очевидно, шпиономания и воспитание чувства вражды к капиталистическому миру попрежнему остались в программе советского воспитания народа.

На восточном побережье Каспийского моря какой-то город называли именем Шевченко, ради заслуг, которые украинский поэт имел перед революцией. Так город и пишется: "Шевченко". По сообщению известного агентства ТАСС в городе Шевченко устанавливается первый в мире быстро-нейтронный атомный реактор. Как передают газеты, этот реактор будет выпускать большие энергии, чем расходуется на его эксплуатацию (больше ядерного топлива, чем он сжигает); будет давать невероятное количество электрической энергии и обеспечит перегонку морской воды, ибо город Шевченко испокон веков питается только опресненной водой. Пуск в эксплуатацию назначен через два года. Находится это на Мангушлакском полуострове. (Есть подозрение, что это ошибка, либо ТАСС врет, либо газеты переврали. Машинка с таким КПД, как назван в газете, нам представляется, как абсолютная невозможность. Даже при атомной энергии).

И провал. Не только достижения являются у большевиков. Провалились же

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAÍS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

Ж СВЕДЕНИЮ г. г. ПОДПИСЧИКОВ В АВСТРАЛИИ

Редакция просит г. г. подписчиков в Австралии обратить внимание на новый адрес представителя "Нашей Страны" и секретаря РНМД Евгения Георгиевича Фест:

Mr. Eugene Fest

25 Goold St.

Burwood, Vic. Australia

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА

В "Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Соловьевича" поступили следующие суммы:

от "Неизвестного" — 2 дол., от Б. В. Сергиевского — 80 дол., от В. Плахотника — 10 дол., от М. Марамбейовой — 1 дол., от о. Спиридона — 5 дол., от Магазина "Русь" (Сан-Франциско) — 25 дол., от г-жи Рачинской — 10 дол., от Архиепископа Вашингтонского и Флоридского Никона — 25 дол., от В. Лапина (члена РНМД) — 5 австрал. дол., от И. Дмитриева — 10.00 фр., от князя С. С. Белосельского-Белозерского (ноябрь) — 25 дол., от И. А. — 30 дол., от А. В. Коваленко — в память усопшего Всеволода Константиновича — 10 дол., от В. Г. — 2.50 дол.

Собранные Представителем газ. "Наша Страна" в Чили А. Е. Тереховым среди подписчиков, проживающих в Чили в чилийских эскудо: от В. Авектияна — 10.00, от М. Н. Амбер — 20.00, от С. А. Гончарова — 20.00, от В. Г. Емельянова — 50.00, от В. Малиновского — 50.00, от Л. Подгорбунского — 10.00, от Н. Г. Рогалева — 10.00, от А. И. Погорелова — 20.00, от В. Г. Иванова — 20.00, от Е. А. Золотухина — 20.00, от В. Госс — 25.00, от Г. А. Критского — 10.00, от Д. Б. Тизенгаузен — 10.00, от С. Н. Шелудковского — 5.00, от В. Г. Пономаренко — 5.00, от Е. Кудрич — 10.00.

Процентные отчисления от продажи Представителем газеты "Наша Страна" в Чили А. Е. Тереховым — 171.25 чилийских эскудо.

ФОНД ИЗДАНИЯ НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ ОТПРАВКИ НА "ТУ СТОРОНУ"

в Фонд Пропаганды поступили следующие суммы: от В. Г. — 2.50 дол.

КАЗНА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

В "Казну Великого Князя Владимира Кирилловича" поступили следующие суммы:

от о. Спиридона — 5 дол.

они в том, что (как сообщает московский журнал "Неделя"), когда в порядке культурных отношений Америка присыпала в СССР свои оркестры или передвижные выставки, то Американская разведка засыпала шпионов. Это были, якобы, музыканты, это были переводчики и якобы, служащие, работа которых на самом деле состояла в том, чтобы вести разведку и, как пишет "Неделя", в свободное время они из-под полы распространяли антисоветскую литературу.

Не любопытно ли? В стране, где конституция гарантирует свободу печати, сама же советская печать свидетельствует о наличии цензуры, так как если бы не было цензуры, то какая была бы надобность в том, чтобы из-под полы распространять литературу? К сожалению, эти подробности советской жизни проходят незамеченными, и поэтому в глазах наивных прогрессистов на Западе СССР представляется настоящим демократическим государством.

Наблюдатель

Вышла новая книга
М. Н. ПОДОЛЬСКИЙ
"ЖАНЕТА"

(история одной любви)

Цена: 300 р., в др. странах — 3 ам. д.
Продается: в конторе редакции "Наша Страна", в магазине бр. Лашкевич (L. Alem 1140) в киоске при Кафедральном Соборе (Nunes 3541)

Продаются подержанные иностранные книги, главным образом, на немецком языке.

Майр 231, 2-о, of. 30. Capital.

От 14 до 19 час., кроме субботы.